

Глава 11. Старый знакомый. Часть 2

Хотя это могло быть и просто вежливое замечание, сердце Янь Цивэй все же невольно дрогнуло, и в глубине ее души распустился маленький цветок.

Разговор с Лян Сяо пошел куда более плавно, чем раньше, и большую часть времени темы искала Янь Цивэй.

Она рассказала о вечеринке, которую они с ним устроили в один год в колледже, об одноклассниках, которые им восхищались, и о том, как она встретила Чэнь Цзяи; Лян Сяо молча слушал и время от времени эхом повторял одно или два предложения, не в силах скрыть отстраненности в своем тоне.

Как раз когда они собирались уходить после еды, мобильный телефон Лян Сяо внезапно зазвонил. Он сказал: «Извините» — и нажал на кнопку для ответа.

Она не знала, что сказал человек на другом конце провода, Янь Цивэй наблюдала, как лицо Лян Сяо становилось все темнее, а аура тяжелее, и все время не говорила ни слова, пока в конце он не прошептал: «Хорошо, я приеду».

Она молча ждала, пока он повесит трубку, а затем услышала, как он сказал:

— Извините, кое-что случилось. У меня срочное дело. Я провожу вас домой.

— Не надо! — Янь Цивэй увидела, что ситуация срочная, и ей было стыдно, что она тратит впустую его время, поэтому она с улыбкой махнула рукой. — Просто я хочу еще прогуляться в районе торгового центра, идите.

— Хорошо.

Лян Сяо слегка кивнул, затем некоторое время поколебался и наконец медленно сказал:

— Тогда, до свидания, госпожа Янь.

Она чуть помолчала:

— До свидания...

Естественно он не знал, с какой неохотой Янь Цивэй произнесла эти два слова. Они особо не пересекались друг с другом. Этот раз, наверное, был единственным, когда они были вместе.

И вся воображаемая история спешно приказала долго жить, толком даже не начавшись. Это очень плохо.

Она с тревогой посмотрела на удаляющуюся спину Лян Сяо и тихо вздохнула.

Первое свидание закончилось полным провалом, и Янь Цивэй, естественно, не собиралась ходить по магазинам.

С трудом она взяла такси до дома и, как только вышла из машины, обнаружила, что кто-то прислонился к большому дереву перед ее домом.

Это был подросток лет шестнадцати или семнадцати. Она не могла разглядеть его внешность из-за опущенной головы. Яркое полуденное солнце отражало темно-красную кровь на его белой рубашке, что выглядело действительно шокирующе.

Заметив ее взгляд, мальчик быстро поднял голову.

У него красивая внешность, но его глаза под сильно нахмуренными бровями кроваво-красные от капилляров, его лицо в синяках, а на лбу больше всего крови.

Это должен был быть незнакомец, которого она никогда не встречала, но не известно почему... В его чертах проступает странное ощущение знакомости, родства.

— На что ты уставилась! Веришь или нет, но я тебе глаза вырву!

Мальчик говорил злобным, хриплым голосом, с жестоким выражением лица. Это был плохой парень, который только что закончил драться.

Янь Цивэй не испугалась его свирепого тона. Присмотревшись к нему повнимательнее, она неуверенным, сомневающимся тоном прошептала имя:

— Ты... Лян Бочжун?

Он был ошеломлен, его гонор сильно убавился:

— Кто ты?

Это действительно Лян Бочжун.

Янь Цивэй сделала невероятно глубокий вдох. Она никак не ожидала, что у пухлого братишки, второсортного толстячка и домашнего «императора» семилетней давности, будет такая

внешность, а теперь он высокий и худой, с недружелюбным лицом, и нет ни следа его послушного, но самоуверенного вида, вот и разберись теперь, эффект бабочки это, или моральное разложение.

Хотя этот ребенок ей не родной брат, в конце концов, она долгое время жила под одной крышей с Лян Бочжун, и неизбежно, что в душе она приобретет чувство ответственности как старшая сестра в семье.

Поэтому она нахмурилась, подошла к нему и неуверенно спросила:

— Ты ранен, хочешь, чтобы я отвезла тебя в больницу?

Лян Бочжун пристально посмотрел на нее:

— Эй любопытная, ты что, совсем больная?

«Если бы я какое-то время не была твоей сестрой, мне было бы наплевать на такого самодовольного маленького мальчика!» — втайне наговаривала на себя Янь Цивэй. Она подошла на шаг ближе. — Твой лоб кровоточит. Согласно достоверным исследованиям, потеря крови в голове напрямую влияет на кровоснабжение нервов головного мозга, приводя к спутанности сознания и упадку ума.

Он был ошеломлен:

— Правда?

Этот ребенок все такой же глупый.

Она подавила улыбку:

— Ложь.

Лян Бочжун давно не попадался на такую наивную ложь, и тут же прекратил свои попытки давить на нее или задеть и вытянул руку, чтобы оттолкнуть ее.

Он просто подумал, что эта женщина преграждает ему путь и хотел оттолкнуть ее в сторону. Он ведь не ожидал, что Янь Цивэй наденет на свое свидание пару высоких каблуков. Она и упала на землю со своих с некоторых пор неустойчивых ног.

Весьма досадное зрелище.

Лян Бочжун никогда не бил женщину и никогда не ожидал, что она упадет. Находясь словно в тумане, он внезапно увидел подозрительную женщину, стоящую и напористо хватающую его за ворот рубашки.

Ее голос был серьезным и глубоким:

— Извинись.

— Почему я должен извиняться? Очевидно, это ты не можешь удержаться на ногах!

— Это ты толкнул меня!

— Это твои проблемы!

Увидев, что ситуация постепенно перерастает в ссору уровня детсадовцев, Лян Бочжун отказался от спора и попытался разогнуть противнице пальцы, чтобы освободиться; Янь Цивэй тоже приложила силу и крепче схватила его за воротник.

Ссора детсадовцев превратилась в драку детсадовцев.

— Все, чему ты научился за последние несколько лет, это драки, ругань и споры? — холодно спросила она. — Я действительно разочарована. Если ты не извинишься, я...

Тут, слова ее резко обрываются на середине.

Не известно, с какого именно момента, но недалеко стояли два человека. Один был одет в форму полиции с серьезным видом; другой был рослым и высоким, источающим холодную ауру.

Это Лян Сяо.

Янь Цивэй проглотила невысказанные жестокие слова, смягчила голос и сказала:

— Я... я буду плакать из-за тебя.